

Восточнославянское единство как ответ на вызовы глобализации

Анастасия Александровна Ткаченко

студентка

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

E-mail: tkachik-melja@mail.ru

Будущее восточнославянской цивилизации закладывается сегодня. Восточнославянским народам, чтобы не оказаться вытолкнутыми на обочину исторического процесса, в нищую мировую периферию и чтобы занять достойное место в геополитической обстановке XXI века, которая по всем имеющимся признакам обещает быть еще более противоречивой и конфликтной, чем в XX столетии, необходимо выработать и осуществить инновационную, прорывную стратегию развития. Вызовы глобализации и предлагаемые ответы на них, наиболее оптимальные стратегии и альтернативные сценарии их ближайшего будущего, роль восточнославянских народов в движении к экологической или экогеософской цивилизации – вот, что должно волновать нас сегодня.

Восточнославянским народам присущ ряд специфических черт, вытекающих из их геополитического положения, уникальности исторического пути развития, своеобразия духовно-ментальных структур и архетипов сознания, которые в условиях нарастающего экологического кризиса могут послужить исходным пунктом в формировании новой модели социокультурного развития человечества. Им удалось сохранить элементы древних органических представлений, которыми духовно жили люди многие тысячелетия. Таких до конца не подавленных техноцентрической цивилизацией и разного рода искусственными системами островков органической жизни в мире все меньше. Эти островки, наряду с прочим, дают нам возможность поиска альтернативы современной инструментально-потребительской цивилизации и надежду на спасение от технологической смерти. Заметим, что русский народ имеет не только склонность к выдвижению новых мессианских идей, но и обладает способностью к колоссальным выбросам энергии, способностью в критические моменты истории, когда встает вопрос о судьбах страны, к максимальной мобилизации всех национальных и духовных ресурсов во имя достижения общенациональных целей.

Необходимо принять во внимание, что структура ценностей восточнославянских обществ не является делом только сегодняшнего дня. Она складывалась столетиями. Не являются эти ценности и результатом узконационального развития. Дело в том, что многие аксиологические системы пересекаются, совпадая между собой какими-то сегментами. Так, национальные ценности взаимодействуют с экономическими, конфессиональными и цивилизационными. Это является одним из условий диалога и даже полилога культур. Через православие Беларусь восприняла лучшие достижения византийской и русской культур. Становлению и развитию ценностей восточнославянских обществ весьма способствовали тесные межличностные контакты выдающихся их представителей. Православие активизировало в восточнославянской ментальности возвышающие стремления к идеальному, небесному, запредельному, не нуждающемуся в рациональном обосновании и не подвластному ему, востребующему отрешения от земной будничности и сосредоточения на душевном очищении через покаяние в собственных грехах, сострадание к ближнему и духовное смирение. Воздействие православия вело к тому, что в коллективном сознании из приоритете общинного социоцентризма как доминанты ментальности рождался идеал Соборности. В его рамках только народ в своей целостности может быть носителем и источником высшей мудрости – Правды, что с одной стороны, не противоречило вычленению в коллективном «мы» отдельного «я» как части последнего, но, однако, не было направлено на признание равноправия коллективного и индивидуального, – последнее не может иметь абсолютно самостоятельный характер.

Проамериканская глобализация же игнорирует, подавляет интересы славянства. Поэтому все большее число людей приходят к выводу, что надо бы позаботиться о славянской интеграции как главном для них системном компоненте интернационализации или глобализации на справедливой основе. Ведь почти все родственные народы, кроме многострадальных славян, входят в глобализационный процесс в рамках своих интеграционных объединений, союзов, межгосударственных региональных организаций. Мировое сообщество как само собой разумеющееся воспринимает солидарность и взаимовыручку, скажем, мусульман, католиков, евреев, но даже намек на славянскую солидарность у некоторых просто-таки вызывает озлобленность, упреки в панславизме и даже большевизме вкупе с тоталитаризмом.

Западническая интеллигенция, похоже, и далее с пиететом принимает менторские наставления США в области демократии, прав и свобод, препятствуя державному пробуждению России и ее самостоянию в истории. Россия должна научиться играть по придуманным другим правилам. Но любого, кто отстаивает интересы России, не совпадающие с интересами Запада, обвиняют в изоляционизме. Но нынешнее унижение России – следствие утраты ею роли самостоятельного исторического явления. С ней вообще перестанут считаться, продолжая опекать идеологических клеветников из разных фондов и советов. Если же Россия возродится, а вместе с ней и другие восточнославянские народы, Запад не сможет и не захочет изолировать такую системообразующую величину.

Распространяемая сегодня идеология капиталистического глобализма стремится навязать мировому сообществу единственный критерий – экономической выгоды и стяжательства. Современная доктрина Славянского Сообщества опирается на фундамент общинного мировоззрения, который устанавливает глубокую связь человека с Землей, его общность с Космосом. Его самым существенным принципом является принцип комплексности. В наше время, как в рамках философских рассуждений, так и в рамках психологии, существуют условия для достижения синтеза западного рационализма и восточной традиции, т. к. в качестве атрибутов природы и цивилизационной деятельности человека они не являются противоположными, но комплиментарными. С давних времен многие славянские философы предвидели, что к восприятию мира посредством «чувства, сердца и мысли» предназначены славянские страны Центральной и Восточной Европы.

Славянская модель глобализма была бы благотворна для всех. По масштабу, характеру и смыслу это глобальный синтез, способный к освоению и сотворению мирового цивилизационного опыта на основе примата «почвенных» социокультурных ценностей. Исход в том, чтобы, не отказываясь от всего конструктивного отечественной традиции, вычленив в ней подлинную перспективу. Как показывает опыт, она заключается не в реанимации западничества, обрекающего нас на долю аутсайдера вестернизации, и не славянофильства, отсекающего славянские и неславянские народы с общей судьбой, ценностями и ориентациями. Подлинный масштаб и характер перспективы – в обновленном евразийском единении. Она не сводима к формуле «Не-Запад», адекватной немногим другим альтернативам, но имеет перед ними решающее преимущество быть «и Западом и Востоком». Это относится не только к России с ее евразийским топосом и европейским культурно-цивилизационным вектором, но и Украине и Беларуси и другим славянским народам с их средневропейским топосом и, тем не менее, единым, хотя и не во всем идентичным, культурно-цивилизационным кодом России. Масштаб выражаемой стратегии – не просто региональный, ее современное назначение и смысл – быть одной из ведущих глобальных альтернатив.